

Насколько пренебрежительно Хэнин относился к Лайшидэ?

Да он даже с места не сдвинулся, когда тот взмыленный примчался на съемочную площадку. Лишь лениво откинулся на спинку стула, с искренним любопытством наблюдая, как этот самоубийца собирается расшибить себе лоб.

А вот Шикалеш поднялся. Ай Цзя и Сесил среагировали мгновенно, стеной встав между Чжо Ланем и незванным гостем.

— Что вам нужно? — ледяным тоном осведомилась Ай Цзя.

Лайшидэ брезгливо мазнул взглядом по Сесилу:

— Не твое дело. Проваливай.

Подобный высокомерный тон, от которого Сесил раньше, возможно, и стушевался бы, сейчас заставил его лишь язвительно усмехнуться. Изогнув бровь, он тут же парировал:

— Вообще-то у нас тут подготовка к съемкам. По-моему, это господин Лай здесь единственный лишний.

Глаза Лайшидэ недобро сузились.

— У меня разговор к Делагосу.

— Говорите прямо оттуда, — послышался из-за спин защитников невозмутимый голос Чжо Ланя.

Вампир лениво оправлял манжеты своей рубашки, даже не удостоив гостя взглядом. Шикалеш, которому явно было нечем заняться, молча принялся помогать ему, разглаживая и без того безупречную ткань — будто в ней действительно было что поправлять.

Лайшидэ вперил в него злобный взгляд.

— А ты, я вижу, совсем страх потерял.

— Ну что вы, господин Лай, куда мне до вас, — тонко улыбнулся Чжо Лань. — Я ведь всего лишь скромный гений по части выпивки.

Спустить за один вечер сотни тысяч кредитов и после этого называть себя «гением выпивки» — черт бы его побрал, какое самомнение! К тому же Лайшидэ вчера так набрался, что начисто

забыл финал вечера. Он не знал, что на вилле появлялся Хэнин, и уж тем более не догадывался, что именно этот наглый оборотень облил его коллекционным вином. Всю эту позорную обиду он записал на счет Чжо Ланя. И теперь ярость буквально сжигала его изнутри.

— Вот как? — процедил сквозь зубы инвестор. — Что ж, у меня есть связи. Могу устроить тебя на такую работу, где пить придется постоянно. Не хочешь попробовать?

Какое там трудоустройство — это была чистая, неприкрытая угроза. Предложить успешному актеру пойти в хостес или собутыльника для богатых папиков — намек более чем прозрачный. Лайшидэ умышленно повысил голос, чтобы его слышали все присутствующие. Он ставил ультиматум, посылая четкий сигнал съемочной группе: «Я уничтожу Делагоса. Любой, кто решит ему помочь, пойдет на дно вместе с ним. Но если хотите пнуть его лишний раз — милости прошу».

Вот только Чжо Лань намек словно и не заметил. Более того, он продолжил откровенно издеваться:

— О, правда? Прямо как вчера, в таких же масштабах?

— Ах ты!.. — Лайшидэ побагровел.

— Господин Лай, — Ай Цзя шагнула вперед, преграждая ему путь. На первый взгляд она просто стояла, но профессиональный боец сразу заметил бы, как напряглось ее тело, готовое к мгновенному броску. — Будьте осмотрительнее.

Окажись здесь ее прежний наниматель, герцог Судияр, он сразу бы понял: если Ай Цзя советует «быть осмотрительнее», значит, лимит ее терпения исчерпан. Это последнее предупреждение перед тем, как прольется кровь.

«Будьте осмотрительнее» означало: «Сделай еще один шаг, и я сломаю тебе шею». Лишившись ментальной силы, Ай Цзя ничуть не растеряла навыков рукопашного боя. Скрутить изнеженного богача для нее было делом пары секунд. Да, у Лайшидэ имелась личная охрана, но громилы торчали в двадцати метрах отсюда, на границе съемочной площадки. Пока они преодолеют это расстояние, их наниматель уже будет прижат лицом к пыльному полу.

Впрочем, Лайшидэ угрозы не уловил. Да и Чжо Лань, судя по всему, решил пойти другим путем.

— Ай Цзя, пропусти господина Лая, — непринужденно бросил он.

Девушка недовольно нахмурилась:

— Делагос?

— Все в порядке, пусть подойдет, — вампир чарующе улыбнулся. — Я хочу показать господину Лаю одну забавную вещицу.

Эта мимолетная улыбка заставила затаить дыхание всю съемочную группу.

Сегодня Делагос снова облачился в строгий, безупречно сидящий костюм и надел свои фирменные очки в тонкой золотой оправе, превратившись в идеальный образец утонченного аристократа. В сегодняшних сценах его персонаж жестоко расправлялся с мятежниками, поэтому актер должен был излучать леденящую кровь властность: чем шире была его улыбка, тем опаснее и кровожаднее выглядел его герой. И тем невероятно, чертовски притягательнее! Обычно вне кадра Чжо Лань вел себя просто и не переносил экранный образ в жизнь, но сейчас, когда он улыбнулся Лайшидэ, у всех присутствующих по спинам пробежали мурашки — перед ними снова стоял безжалостный Повелитель ночи.

Стоявший неподалеку режиссер схватил продюсера за плечо и взволнованно зашептал:

— Каков кадр! Боже, как хорош! Я обязан вставить это в бэкстейдж!

Продюсер покосился на разъяренного Лайшидэ, затем на Хэнина, который по-прежнему вальяжно сидел позади Чжо Ланя с видом сытого хищника, и сухо ответил:

— Снимай, если жизнь не мила.

Режиссер на секунду погрузился, но тут же на его лице расплылась довольная, даже слегка заговорщическая улыбка.

Продюсер нахмурился:

— Ты чего задумал?

— Мне тут шепнули, что на площадку просочились папарацци. Я послал охрану их выгнать, но отчета пока не было, — вполголоса хихикнул режиссер. — Как говорится, на ловца и зверь бежит. Идеальный момент!

Продюсер покачал головой, не сдержав усмешки:

— Да уж, когда прет, тут ничего не поделаешь.

— Вот именно, — закивал режиссер. — К тому же Хару еще даже не приступал к съемкам. Какое совпадение, а? Если Хэнин согласится покрыть долю Лайшидэ в бюджете, я с легкостью вышвырну этого мальчишку из проекта. Без малейших сожалений.

— Ну, хозяин — барин, — вздохнул продюсер.

Актер Хару, еще не успевший приехать на площадку, даже не подозревал, что его карьера только что дала крутой крен. Впрочем, и сам Лайшидэ не понимал, в какую ловушку угодил. Наконец пробравшись к Чжо Ланю, он набрал в грудь воздуха, собираясь выплеснуть всю свою злость, но вампир опередил его. Он резко развернул экран своего коммуникатора прямо перед лицом инвестора:

— Любуйтесь!

Лайшидэ сфокусировал взгляд и обомлел. На экране крутилась заикленная гифка, где его, пьяного и беспомощного, щедро поливают дорогим красным вином прямо по голове!

Чжо Лань сладко улыбнулся, подливая масла в огонь:

— Ну как? Сюрприз! Неожиданно, правда?

Лицо Лайшидэ исказилось от ярости. Потеряв контроль, он замахнулся, намереваясь ударить наглого мальчишку, но его кулак застыл на полпути, словно наткнувшись на стальную преграду.

— Дратся вздумал?

Хэнин возник рядом с Чжо Ланем бесшумно, словно тень. Его пальцы, сомкнувшиеся на запястье Лайшидэ, напоминали стальные тиски — вырваться из них было невозможно. Рука инвестора мелко задрожала от нечеловеческого давления, но он все еще пытался хорохориться:

— Да ты знаешь, кто я?! Только попробуй тронуть!

— Трогать тебя? Боже упаси, брезгую, — хмыкнул Хэнин, удерживая его одной левой. Оборотень издевательски оскалился: — Но раз уж ты так рвешься в заварушку, у меня прямо руки чешутся... Ты уверен, что хочешь разобраться лично? Или твои амбалы наняты исключительно для того, чтобы размахивать помпонами и подбадривать тебя из угла?

Хэнин славился своим острым, как бритва, языком и никогда не упускал случая уколоть собеседника. С Чжо Ланем он еще хоть как-то сдерживался, но с посторонними вообще не церемонился. Лайшидэ едва не задохнулся от ярости, а его телохранители, наконец сообразив, что пахнет жареным, стремительно двинулись к ним. Понимая, что сейчас начнется банальное побоище, продюсер бросился наперерез:

— Господа, прошу вас, полегче! Давайте без рук, все можно уладить мирно!

— Действительно, у меня скоро дубль, не хотелось бы портить грим, — лениво добавил Чжо Лань.

Только после этого Хэнин брезгливо разжал пальцы.

Лайшидэ пошатнулся и отступил на несколько шагов, где его тут же закрыли широкими спинами телохранители. Почувствовав себя под защитой, он принялся растирать покрасневшее запястье, злобно выплевывая слова:

— Съёмки?! Да ты в жизни больше ни одной роли не получишь! Думаешь, раз ты вампир, тебе все с рук сойдет?!

Глаза Хэнина опасно блеснули. Опасаясь, что взбешенный оборотень прямо здесь оторвет крикуну голову, Чжо Лань негромко предостерег:

— Хэнин.

Тот шумно выдохнул, возвращая лицу миролюбивое выражение.

— Ладно-ладно, мы же цивилизованные люди. — Он перевел взгляд на продюсера. — Вы слышали? Этот господин утверждает, что Делагос здесь больше не работает. Это намек на то, что мне пора забрать его домой?

— Что вы, нет конечно! — со лба продюсера градом покатил холодный пот. — Съёмки с господином Делагосом уже в самом разгаре, ни о какой замене и речи быть не может!

— Ты что несешь? — взревел Лайшидэ. — Ты оглох, что ли?!

Лайшидэ, конечно, знал, что он не главный инвестор проекта. Проект финансировало крупное медиаагентство, контрольный пакет акций которого принадлежал Конгломерату Оборотней — фактически их дочерняя структура. Но все эти бизнес-справки не спасали его от собственной глупости.

Он понятия не имел, кто стоит перед ним.

И уж тем более не читал светские сплетни о связи капризного вампира с высокопоставленным представителем клана оборотней.

Зато продюсер все знал и прекрасно понимал, чье слово здесь закон. Какими бы заманчивыми ни были вливания со стороны Лайшидэ, они блекли на фоне ресурсов Конгломерата. Конечно, озвучивать это вслух он не стал, предпочтя дипломатичную формулировку:

— Господин Лай, актерская игра Делагоса безупречна. Он — главное украшение нашего проекта, и мы убеждены, что эта роль создана именно для него.

— Да у него там эпизодическая роль! — брызгал слюной Лайшидэ. — Наберется от силы час экранного времени за весь сезон! У него кроме смазливой морды ничего нет, актер из него как из собаки балерина! Заменить его — дело пяти минут!

Продюсер не успел вставить и слова, как Хэнин снова подлил масла в огонь:

— Слушай, а ведь дельная мысль. Вот, например, один тип, у которого даже съемочных дней толком нет, зато он постоянно трется на площадке и донимает Делагоса... Он ведь тоже, кажется, бездарность? Да и рожей не вышел, куда ему до нашего красавчика. Зачем он тут нужен? Следуя твоей логике, его давно пора вышвырнуть.

Продюсер лишь беззвучно прикрыл глаза.

— Похоже, Делагос совсем не умеет дрессировать своих ручных шавок, — злобно расхохотался Лайшидэ. — Что ж, я могу помочь выставить этот мусор вон и заодно преподать ему урок хороших манер. Взять его!

Он ткнул пальцем в сторону оборотня, и телохранители послушно ринулись в атаку.

— Ого, — хмыкнул Чжо Лань и шустро отступил на пару метров, увлекая за собой Шикалеша.

Окружающие замерли в шоке. Продюсер и подбежавший режиссер стояли с разинутыми ртами. Наконец, обретя дар речи, продюсер испуганно прошептал Чжо Ланю:

— Может... нужно позвать охрану площадки? Помочь ему?

Вампир лишь махнул рукой с предельно невозмутимым видом:

— Да бросьте. Ему и на минуту развлечений не хватит.

И действительно. Хэнин даже не стал напрягаться. Он лениво уклонился от первых выпадов, а затем двумя точными, сокрушительными пинками отправил обоих громил в полет. Один из них, пролетев несколько метров, рухнул прямо на Лайшидэ, увлекая его за собой на пыльный пол. Вся троица кучей мала покатилась по земле.

— Ну как, весело? — поинтересовался Чжо Лань.

— Скука смертная, — зевнул Хэнин. — Дерутся даже хуже тебя.

Вампир возмущенно вскинул брови:

— Ты сейчас серьезно сравнил меня с этим недоразумением?

— Виноват, — рассмеялся оборотень. — Куда им до твоего изящества.

Продюсер, уловив подтекст их разговора, тихонько сделал пару шагов назад, подальше от греха.

Тем временем Хэнин подошел к копошащемуся на полу инвестору:

— Эй, вставай давай, хватит тут драму разыгрывать. Решил подзаработать на травме? Если что-то болит — катись в больницу. Счета выпишешь на мою компанию. Пусть вся галактика узнает, как тебя уделали прямо на съемочной площадке. Ах да, если у тебя обнаружатся проблемы с мужским здоровьем, эти расходы я покрывать не стану.

Сарказм был убийственным. Кое-как поднявшись на ноги с помощью пришедших в себя телохранителей, Лайшидэ наградил оборотня свирепым взглядом, но лезть на рожон больше не рискнул. Вместо этого он вылил остатки яда на вампира:

— Ты за это заплатишь! Можешь прощаться со своим агентством!

— Ошибочка вышла, — хмыкнул Чжо Лань. — Мое агентство тут ни при чем, да и его контора мне не принадлежит. Если хочешь возмещения ущерба — отправляй счета прямиком на территорию волчьего клана. Можешь спросить у него адрес.

Лайшидэ на мгновение завис, переваривая услышанное, после чего уставился на Хэнина округлившимися глазами:

— Ты... из оборотней?!

— Ну да, — подтвердил тот.

— Ха! — злорадно оскалился Лайшидэ. — Знаю я вашу клановую систему. Я лично знаком с вашим Великим старейшиной Стафилидисом! Жди, щенок, скоро ты...

Не говоря ни слова, Хэнин достал свой коммуникатор и набрал номер. На том конце ответили мгновенно, будто только и ждали звонка:

— Господин Хэнин?..

На висящей в воздухе голограмме появилось лицо Великого старейшины. Заметив, что оборотень находится в людном месте, он тут же сменил тон на более официальный, но в его голосе по-прежнему сквозило глубочайшее почтение.

Хэнин небрежно развернул экран в сторону Лайшидэ:

— Тут некий господин Лай утверждает, что вы близкие друзья.

Старейшина внимательно всмотрелся в бледное лицо инвестора и осторожно произнес:

— Мне известно о его существовании.

— Что это значит?! — возмутился Лайшидэ. — Мы же только на прошлой неделе...

— Этот тип считает, что Совет должен меня наказать, — бесцеремонно перебил его Хэнин. — Просто за то, что он пытался поднять руку на Делагоса, а я посчитал это скверной затеей. Каково ваше мнение на этот счет?

Старейшина ответил без малейшего колебания:

— Я безоговорочно поддерживаю любое ваше решение.

После короткой паузы он добавил:

— Судя по всему, я догадываюсь, где вы сейчас находитесь. Как раз к слову, позвольте доложить вам одну новость.

— Выкладывай.

— В Сеть только что слили видеозапись, где этот господин Лай оскорбляет Делагоса и пытается спровоцировать драку с вами обоими, — бесстрастно сообщил старейшина. — Совет уже принял решение. Мы официально объявляем о постепенном прекращении всех совместных проектов с его структурами.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. На съемочной площадке воцарилась мертвая тишина. Челюсти присутствующих дружно поползли вниз — кроме, разумеется, Чжо Ланя, его окружения и стоявших неподалеку режиссера с продюсером.

Лайшидэ побледнел как полотно:

— Но... почему?! Кто ты такой, черт тебя дернул?!

Хэнин окинул его презрительным взглядом:

— Не твое собачье дело.

— Пожалуй, сообщу господину Лаю еще кое-что, чисто в качестве бонуса, — подал голос с экрана старейшина. — Сразу после нашего заявления группа «Элаф» сделала репост и тоже объявила о немедленном прекращении любого сотрудничества с его компаниями.

Даже Хэнин на мгновение удивился:

— «Элаф»?.. При чем тут они?

Чжо Лань сообразил мгновенно. Он перевел лукавый взгляд на Шикалеша.

Тот в ответ лишь едва заметно шевельнул губами, беззвучно произнося имя:

«Крис».

<http://bllate.org/book/19532/1997144>